

Глава 121 - Оспа.

В последнем номере газеты «Искра» большой раздел был посвящен небывалому урожаю и успеху гибридного риса.

Перед сдачей статьи в печать Пэй Линьчжи увидел ее на столе Сяо Юя и сказал: "Не следует ли нам скрыть от Сяо И новость о гибридном рисе? Если он узнает, то обязательно пошлет кого-нибудь украсть семена".

Сяо Юй был уверен: "Нет никакого вреда в их краже, неужели он думает, что все будет хорошо, если он украдет их?".

"Разве семена бесполезны?,- спросил Пэй Линьчжи.

Сяо Юй сказал: "Конечно, семена полезны, в первый сезон урожай может быть выше, но после этого его не будет. После смешивания его с другим рисом первоначальные характеристики не сохранятся, а урожайность деградирует и снизится".

Пэй Линьчжи вдруг понял: "Так вот оно как, тогда как мы можем гарантировать, что гибридный рис не испортится?".

"Нам нужно, чтобы все поля в этом районе были засеяны одним и тем же сортом риса, поэтому я выделил участок именно для производства семян, выращивать один и тот же сорт риса, чтобы он не вырождался вместе с другими сортами".

"Это действительно будет ему уроком. Сяо И, конечно, не подумает, что даже если он приложит все усилия, чтобы украсть у нас семена риса, они все равно окажутся бесполезными, и он все равно будет думать, что мы его обманываем", - сказал Пэй Линьчжи с улыбкой.

Сяо Юй улыбнулся и кивнул: "Именно. Возможно, различные гибриды риса могут давать более высокие урожаи, но если их не отбирают и не выращивают профессионалы, чтобы стабилизировать их характеристики, они будут недолговечны. Это как если бы человек родился гением, но если у него нет возможности читать и писать, тогда у него не будет даже шанса стать литератором, изобретателем или чиновником."

Пэй Линьчжи кивнул со вздохом облегчения: "Это очень верно".

Сообщение о гибридном рисе вызвало большой ажиотаж, и некоторые члены Общества Имин даже использовали его в качестве темы для дебатов, прогнозируя время, когда Сяо Юй нападет на север.

Те, кто был настроен более радикально, считали, что атака будет предпринята в течение пяти лет, в то время как более консервативные полагали, что на это потребуется около двадцати

лет, поскольку проблема еды и одежды только недавно была решена, и люди только сейчас осмелились спокойно рожать детей, не боясь голода и холода, и потребуется время, чтобы выросло новое поколение.

Если бы Пэй Линьчжи услышал эти аргументы, он бы только рассмеялся, ведь в следующем году он планировал взять уезды Цзинань и Ляньань.

Если Сяо И захочет вернуть их обратно, ему пришлось бы заплатить более высокую цену, в зависимости от того, мог ли он позволить себе вести войну на истощение.

Кроме того, Цзинань и Ляньань - это удивительное место, граничащее с морем на востоке, отделенное от Цзянчжоу горами Вуйи на западе, и Цзяочжоу на севере, они представляют собой естественную крепость, и, если они захватят их, будет не так просто вернуть их обратно.

Сяо Юй пока не думал о борьбе, Цзи Шань собирался выйти в море, и они обсуждали это.

На этот раз экспедицию возглавили Цзи Шань и Доу Ци. Доу Ци старел, и его силы были недостаточно хороши. Но ради безопасности он настоял на том, чтобы совершить еще одну поездку для сопровождения Цзи Шаня и флота.

В этот раз в море выходило до десяти торговых судов, больше, чем в любое другое время в прошлом. Сяо Юй с нетерпением ждал этого, но в то же время немного волновался, ведь Цзи Шань впервые брал на себя такую большую ответственность и он не знал, справится ли тот с ней.

Но Мин Чон был очень занят, и ему ничего не оставалось, как довериться Цзи Шаню.

В конце концов, он успокоил себя тем, что птенец не может вечно оставаться под крылом матери, ему нужно самостоятельно отправиться в путь и испытать бури.

В конце октября ветер полностью переменялся, и флот, наконец, отправился в плавание, снова вступив на Морской Шелковый путь.

Сяо Юй вернулся в город после того, как проводил флот от причала. Глядя на шумные толпы и улицы города, он почувствовал огромное облегчение от того, что проводимая им коммерческая политика наконец-то принесла свои плоды: в последнее время в Гуанчжоу и даже на севере появилось гораздо больше торговцев.

Хотя Сяо И запретил торговые суда, у торговцев всегда были каналы для сбыта и прорыва блокады. Это был тот случай, когда многие люди делали крюк от Восточного Жуна и спускались на юг для ведения бизнеса, а большие корабли причаливали каждые два дня.

Сяо Юй был очень рад слышать южный акцент, ведь такая сцена была именно тем, о чем он

мечтал. Большое количество торговцев позволит деньгам течь, вызовет интерес и оживит экономику.

В будущем ему не придется постоянно собирать шерсть с крестьян, так как шерсть привозимая купцами была намного качественнее.

Когда Сяо Юй вернулся в особняк, он увидел, что А-Пин играет на качелях во дворе, а Сяочунь подталкивает его. Когда ребенок увидел, что Сяо Юй вернулся, он перестал раскачиваться и бросился к нему: "Ланьцзюнь, Ланьцзюнь! Поиграй со мной".

Сяо Юй услышал слова ребенка и подумал: не поздно ли ему сменить имя на отец? Он всерьез задумался о том, чтобы взять А-Пина в качестве приемного сына.

Было совершенно ясно, что имел в виду князь Юэ - Сяо Инь, отправляя к нему своего сына. Сяо Инь, который потерял надежду на собственную жизнь и в любой момент мог стать жертвой заговоров и интриг, полностью доверил ему своего сына.

Хотя Сяо Юй готов был помочь брату заботиться о сыне, А-Пин был его племянником, и он не собирался забирать его себе.

Только когда недавно, ему настоятельно порекомендовали жениться, он понял, что без наследника он не сможет объясниться со своими министрами, не говоря уже о людях всего мира.

Но ни он, ни Пэй Линьчжи не были способны зачать и родить сына, так откуда же ему его взять?

В древние времена у императоров был целый гарем женщин, которые пытались родить сына, но некоторым это не удавалось, либо потому что они не могли, либо потому что они умирали, и в итоге трон нуждался в преемнике, часто племяннике из клана.

То, что Сяо Юй принял бы А-Пина как своего приемного сына, соответствовало обычаю, и не исключено, что в будущем он станет его преемником и наследником.

Но дело осложнялось тем, что Сяо Инь был еще жив, и с ним нужно было посоветоваться. Поэтому Сяо Юй планировал тихо отправить письмо на север, в надежде найти Сяо Иня, который находился в Чанъани в качестве заложника, чтобы сообщить ему о своем решении, но только сообщить, конечно.

Поиграв с А-Пином некоторое время, Сяо Юй сказал: "Хватит игр, сегодня ветрено, будьте осторожны, не простудитесь, возвращайтесь в дом".

В результате его опасения сбылись, и у А-Пина действительно ночью поднялась температура.

Сяо Юй сказал: "Где Сихуэй? Попроси Сихуэйя прийти и посмотреть на А-Пина".

Цзи Хай сказал: "Старший брат еще не вернулся сегодня".

Сяо Юй был немного удивлен: "Почему он не вернулся? Уже так поздно".

"Я не уверен. Сегодня он ходил к врачу в городскую больницу для консультаций. Наверное, его что-то задержало", - ответил Цзи Хай.

Пэй Линьчжи сказал: "Иди, найди его и возвращайся".

Сяо Юй сказал: "Забудь, уже слишком поздно, мы не будем его искать, это просто небольшой жар, мы можем сами сбить температуру".

Сяо Юй вскипятил немного воды с луком и имбирем и дал ее А-Пину, а также использовал вино, чтобы обтереть его, и к утру лихорадка прошла. Детские болезни приходят и уходят очень быстро.

Выйдя из суда, Сяо Юй вернулся на задний двор и услышал голос Мэн Сихуэйя: "Я приехал, немедленно соберите и сожгите мои вещи".

Юэ-эр обеспокоенно спросила: "Брат Сихуэй, ты в порядке?"

Мэн Сихуэй сказал: "Пока все в порядке. Но я должен срочно поговорить с Его Величеством. Он не должен выходить в эти дни. Я уверен, что началась эпидемия оспы".

Когда Сяо Юй услышал слово "оспа", он замер: "Сихуэй, где ты? Что происходит?"

Юэ-эр сказала: "Он не захотел войти, сказав, что в их медицинском колледже есть больной оспой. Ваше Величество, что такое оспа?"

Ячжоу был отдаленным и изолированным местом, но это была чистая земля, и там было мало таких вирусных инфекционных заболеваний.

Мэн Сихуэй сказал через дверь: "Ваше Величество, я не могу зайти домой, поэтому пока останусь в городе, в больнице. Я вернусь, когда ситуация стабилизируется".

"Минутку, Сихуэй, скажи мне четко, откуда взялась оспа?". Это была большая проблема, вирус оспы был даже хуже, чем грипп, мощная респираторная инфекция.

Мэн Сихуэй сказал: "Кажется, купец с севера принес его".

"Когда прибыл купец? Каковы симптомы?", - спросил Сяо Юй.

"Он прибыл позавчера. Симптомами являются лихорадка, головная боль, озноб, кашель и гнойники на коже", - ответил Мэн Сихуэй.

Сяо Юй почувствовал головокружение, это действительно оспа: "Ты лично осматривал пациента?".

Мэн Сихуэй сказал: "Да, я никогда не видел, как болеют оспой". Мальчик был необычайно увлечен всевозможными сложными болезнями.

"Тогда как ты защищал себя? Ты закрыл рот и нос?", - спросил Сяо Юй.

"Да. Но я тоже мог заразиться, поэтому я не решился вернуться, боясь принести болезнь домой". Когда Мэн Сихуэй сказал это, его голос немного изменился, и в этот момент он, наконец, немного испугался.

Сяо Юй сказал: "Не волнуйся, с этого момента ты должен одеть шарф себе на рот и нос, и не вступать в прямой контакт с людьми. Попроси всех врачей и сотрудников вашей медицинской школы делать то же самое, и каждый пациент, который приходит в медицинскую школу, также должен носить тканевую повязку, чтобы закрыть рот и нос.

Юэ-эр, скорее бери вату и хлопчатобумажную ткань, а также масляную бумагу, я покажу тебе, как делать маски. Сихуэй слушай меня, пока я учу тебя, как защитить себя и других".

Хотя Сяо Юй не был врачом, он все же знал многое о защите от респираторных инфекций, так как лично пережил одну из крупнейших респираторных пандемий в истории человечества, и как раз перед его уходом она еще не закончилась.

Кто же знал, что даже без коронавируса, он столкнется здесь с оспой.

Оспа может быть еще более страшной, чем коронавирус, особенно при местной медицине.

Сяо Юй подробно объяснил Мэн Сихуэйю методы профилактики и лечения и научил его, как защитить себя. В отсутствие эффективной медицины профилактика, очевидно, важнее лечения.

После того, как Сяо Юй дал Мэн Сихуэйю четкое объяснение, он поспешил сообщить чиновникам, которые только что покинули двор, чтобы они вернулись и обсудили вопросы профилактики и лечения оспы.

С немедленным вступлением в силу, весь город был переведен на локдаун, и жители города

должны были оставаться дома и не выходить на улицу, если это не вопрос жизни и смерти, а те, кто выходил на улицу, должны были носить шарфы и маски.

Сяо Юй лично сформулировал ряд защитных мер и попросил чиновников издать их и довести до сведения всех жителей города. Улицы также должны были дезинфицироваться путем посыпания известью и т.д.

Мэн Сихуэй сказал, что пациент с севера плыл на корабле с десятками людей, он остановился на ночь в гостинице и провел два дня в больнице, и в тесном и субтесном контакте с ним, уже находилось не менее сотни человек.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300320>